

Никто не знал, что женщина, сидящая за рабочим столом на верхнем этаже штаб-квартиры Группы «Сяо», с холодным выражением лица, казалось бы, полностью контролирующая ситуацию, медленно ощущала, как на её ладонях выступает пот.

В диалоговом окне ничего не появлялось.

Статус «Собеседник печатает...» исчез, вернувшись к обычному виду.

Сяо Шисинь почувствовала, что Weixin её обманул.

Это вызвало у неё внезапное желание поговорить с оператором связи.

Как только она медленно выдохнула, словно Weixin специально издевался над ней, в левом верхнем углу снова появилось «Собеседник печатает...».

Сяо Шисинь: «...»

Она безмятежно смотрела на диалоговое окно. Если бы перед ней был человек, нет, даже если бы это был искусственный интеллект, он, возможно, отшатнулся бы от её взгляда.

К сожалению, телефон, произведённый Группой «Сяо», не достиг такого высокого уровня и мог лишь беспомощно лежать на холодном чёрном столе, принимая на себя взгляд Президента Сяо.

В следующую секунду в диалоговом окне появилось сообщение:

[Сестра Шисинь, ты на работе? Я зайду, поговорим о делах.]

Сквозь экран чувствовался радостный тон собеседницы, можно было даже представить выражение лица Тан Сяожань, когда она это говорила: взлетевшие брови, лёгкие ямочки на щеках, и если одеться чуть моложе, она сразу превращалась в школьницу, не сбросившей детской наивности.

Поговорить о делах?

Сяо Шисинь вдруг вспомнила, что человек, которого она видела, был Тан Сяоюй.

Это означало, что, независимо от того, что он обнаружил, действительно ли он прикоснулся к истине, Тан Сяожань никогда не узнает об этом.

Она откинулась на спинку кресла.

Почувствовала, что это смешно.

Оказалось, что однажды в её сердце тоже может появиться чувство под названием «надежда».

Как обычно, отправила простое и снисходительное «Хорошо», затем мягко закрыла глаза, её белоснежное лицо с лёгким трепетанием ресниц.

Хорошо очерченные черты лица на мгновение создали ощущение замороженной, хрупкой красоты.

Через некоторое время она открыла глаза, её тёмные, как чернила, глаза скрывали все эмоции — не в силах больше сидеть на месте, Сяо Шисинь встала, подошла к окну и смотрела на город

сверху вниз.

Тёплый солнечный свет снаружи отражался от стекла высотного здания, она разжала пальцы правой руки и слегка прикоснулась ими к стеклу.

Тёплое.

Непривычная температура.

Тан Сяожань была как солнце в её жизни, излучающее столько тепла, пытаюсь согреть её, но не зная, что в её сердце уже выросла высотка, заточившая её в холодном пространстве, где она могла лишь смотреть на золотистый свет снаружи, не имея возможности выйти.

Но даже так, она хотела бы всегда видеть этот солнечный свет.

Сила нажатия пальцев на стекло постепенно увеличивалась, и, когда она убрала руку, на стекле остались пять лёгких отпечатков.

Сяо Шисинь никогда не занималась такими глупостями, как рисование или оставление следов на стекле, она долго смотрела на эти отпечатки, чувствуя себя немного ребёнком.

К счастью, за это время её ассистент не заходил, чтобы её побеспокоить, и никто не видел этой сцены.

Звук вибрации телефона на столе вернул её внимание, она быстро вернулась к столу, одной рукой взяла телефон, другой вытащила салфетку и вернулась на прежнее место.

Скользнув пальцем, чтобы ответить, она быстро взглянула на имя звонящего.

Сяо Вэньбо, её отец.

Она никогда не питала ожиданий от его звонков, даже испытывала некоторое отвращение.

— Ты занята? — в голосе на другом конце провода была улыбка, но также и нотка неуверенности, которую Сяо Шисинь явно ощущала.

Неуверенность?

Что он задумал на этот раз?

Обычно, когда её отец выдвигал какие-либо требования, она лишь хмурилась или усмехалась, но впервые Президент Сяо почувствовала раздражение.

Словно за одну ночь она потеряла терпение, чтобы снова его терпеть.

Осознав это, Сяо Шисинь посмотрела в окно, её взгляд скользнул от далёкого здания с остроконечной крышей к промышленному парку Группы «Сяо» поблизости.

— Угу, — ответила она, молча подталкивая его сказать, что он хочет.

— Я слышал, ты недавно отдала новую производственную линию на аутсорсинг?

Услышав это, Сяо Шисинь подумала, что он, возможно, собирается её о чём-то просить.

Иначе он бы не был так осторожен, словно обходил главную тему за сто восемьдесят кругов, подходя к сути только тогда, когда терпение собеседника на исходе.

Сяо Шисинь с детства была очень терпеливой, и это во многом было заслугой влияния Сяо Вэньбо.

— Это было больше месяца назад, — холодно напомнила она.

Сяо Вэньбо усмехнулся.

На том конце провода наступила тишина, и он снова хотел что-то спросить, но на этот раз Сяо Шисинь опередила его:

— Я думаю, вы не забыли, кто сейчас управляет Группой «Сяо».

У него нет права вести себя так, словно он ждёт отчёта о перспективах развития компании.

Улыбка мужчины мгновенно застыла, но это не имело значения, Сяо Шисинь этого не видела, а если бы и увидела, ей было бы всё равно.

Он всегда был не привык к тому, чтобы ему отказывали в лицо, а Сяо Шисинь редко была так резка и беспощадна, поэтому он вдруг почувствовал себя не в своей тарелке, эта чрезвычайно сильная дочь —

Хотя он давно понимал, что характер Сяо Шисинь унаследовала от той женщины.

Обычно молчаливая, но когда открывает рот, сразу бьёт по больному, словно прошлые чувства исчезли без следа.

Сяо Вэньбо вспомнил, как Сяо Шисинь молча заставила его уйти с этой должности, и вдруг осознал, что тогда она всё же оставила ему лицо, не сказав ни слова.

Волчонок вырос, и теперь может скалить на него зубы.

Возможно, за последние годы её молчаливый образ так сильно запечатлелся в его памяти, что он забыл — разве ребёнок той женщины может быть послушным и покладистым?

Она уже выпустила когти, оставив глубокие раны в жизни Сяо Вэньбо, которые продолжали кровоточить и не заживали, и ему приходилось прикрывать их бинтами, чтобы не видеть, притворяясь, что их нет.

Сяо Вэньбо считал себя человеком, очень ценящим семейные узы, человеком с глубокими чувствами.

Как же он мог воспитать такого бесчувственного и злопамятного ребёнка?

— Ты тоже не должна забывать, что я всё ещё твой отец, — голос Сяо Вэньбо стал холодным и резким.

Затем, как обычно, бросил уведомление:

— Пятого числа следующего месяца в ресторане «Полумесяц» будет банкет в честь исполнившегося месяца твоего младшего брата. Приходи или нет — дело твоё.

Он быстро повесил трубку, не дав Сяо Шисинь возможности ещё раз его высмеять.

Оставив женщину стоять в пустом офисе, гнев в её сердце разгорался, поднимаясь к глазам.

Младший брат?

Недавно же только узнали о беременности? Это что, ещё одна женщина, которую он спрятал?

Сяо Шисинь наконец осознала, что была слишком мягкой.

Именно из-за того, что она оставляла кому-то последние капли уважения в прошлые годы, он снова и снова так бесцеремонно бросал вызов достоинству её матери.

Теперь она хотела бы посмотреть —

Кто осмелится рискнуть навлечь на себя гнев нынешнего президента Группы «Сяо», чтобы посетить этот бессмысленный, смешной праздник месяца.

Три дня спустя.

Офис президента Группы «Гаошэн».

Тан Сяочжан, что было редкостью, не был занят делами компании, а сидел на маленьком диване в зоне для гостей, просматривая документы, которые передал ему Тан Сяоюй.

Спустя некоторое время он вернул стопку бумаг в папку на столе.

Посмотрел на молодого человека, сидящего на другом диване, который закинул ногу на ногу, оперся локтем на колено, подпирая голову, и, казалось, о чём-то размышлял.

— Я не ожидал, что всё настолько сложно, я позже поговорю с Дядей Чжао.

Тан Сяоюй кивнул, он был самым подходящим человеком, чтобы поговорить с Дядей Чжао.

Обычно, закончив дело, он уходил, не желая задерживаться в его офисе ни на секунду, но на этот раз, кивнув, он остался сидеть, его тёмно-коричневые глаза смотрели вперёд, словно он о чём-то размышлял.

Тан Сяочжан привычно хотел спросить, есть ли ещё что-то.

Но, подумав, изменил вопрос:

— Останешься пообедать вместе?

Тан Сяоюй был настолько удивлён этим предложением, что очнулся.

Автор имеет сказать: Ого, только не гадайте, что это шизофрения, таких девушек я уже писала, хахахаха! Так что этого нет, и это не биполярное расстройство, но очень близко.

Продолжайте отвечать, кто-то уже угадал, хех.